

«Для Цзинцзин:

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Месяц назад я вернулся в город Цзин и нашел на старом компьютере давнюю переписку. В ней ты задавала много вопросов, но я тогда вел себя очень грубо. Поэтому мне хотелось бы ответить на них сейчас. Правда, столько времени уже прошло с тех пор... ты еще хочешь услышать мои ответы?

Твой первый вопрос был о первой космической скорости, которая также известна как орбитальная скорость.

Если меня не подводит память, все три космические скорости включены в программу физики для старших классов. Ты не слушала учителя внимательно, когда сидела на уроках?

В твоём вопросе есть небольшая ошибка...»

Цяо Цзинцзин сидела на диване в гостиной, поджав к себе колени и держа в руке бокал с красным вином. Актриса дочитала до текущего момента и ненадолго остановилась.

Получается, в том сообщении она допустила ошибку? Вот почему он при виде её вопроса не стал утруждать себя ответом и просто посоветовал ей поискать информацию в Baidu?

После секундной отвлеченности девушка склонила голову и продолжила читать.

«В твоём вопросе есть небольшая ошибка... Полагаю, ты перепутала понятие скорости пуска и спутниковой скорости. Чтобы разложить все по полочкам, давай начнем с определения первой космической скорости.»

Далее в письме объяснялись детали определения, описывались принципы и расчеты формулы. Была даже схематически нарисована диаграмма орбиты с неустанными разъяснениями процесса вывода.

В старшей школе Цяо Цзинцзин прекрасно разбиралась в физике, однако давным-давно уже все позабыла. И все же, читая письмо, она удивительным образом не имела проблем с пониманием. Видимо, он скрупулезно расписывал все подробности, благодаря чему их осмысление давалось так легко.

Цяо Цзинцзин даже сквозь бумагу в своих руках ясно ощущала безграничное терпение человека, который писал это.

Она отложила письмо и к следующему приступила только после небольшого перерыва.

Начало по-прежнему оставалось неизменным:

«Для Цзинцзин:

Надеюсь, у тебя все хорошо.

У меня неожиданно появилось свободное время во второй половине дня, поэтому сегодняшнее письмо может получиться чуть длиннее. Ранее мы уже закончили говорить об истории и текущем состоянии аэрокосмических технологий в Германии и США. В этом же обсудим бывший Советский Союз, страну, чье развитие аэрокосмоса тесно связано с нашим.»

Цяо Цзинцзин нахмурилась. Разве прежнее письмо было не о первой космической скорости? В нем ведь ничего не говорилось об истории немецкого и американского аэрокосмоса?

Она взяла все письма с журнального столика и пробежалась по ним взглядом. Только тогда девушка заметила, что в нижнем правом углу имелись пометки с датами написания. Всего девять писем. Первое содержало информацию об орбитальной скорости, а мгновением ранее она держала в руках третье.

Следуя хронологическому порядку, Цяо Цзинцзин взяла второе письмо.

«Для Цзинцзин:

Надеюсь, у тебя все хорошо.

Сегодня на юге была метель. Я шел домой пешком и по дороге раздумывал над твоими вопросами.

Пропась в развитии аэрокосмических технологий Китая и США. Хм, этот вопрос слишком обширный, в связи с чем для ответа на него мне понадобится много писем. В этом же сначала поговорим об истории развития современного аэрокосмоса...»

Стрелки часов в гостиной плавно миновали полночь, а затем и первый час ночи, и второй... Цяо Цзинцзин читала одно письмо за другим. В конце концов она добралась до последней страницы заключительного письма.

«Нам неизбежно предстоит пройти длинный путь, прежде чем мы сможем достичь мирового первенства в аэрокосмической индустрии. Иногда мы с коллегами болтаем на эту тему, и некоторые из них испытывают уныние, прямо заявляя, что разница составляет не менее тридцати-сорока лет.

Но на сокращение и преодоление такой пропасти не обязательно должно уйти столько

времени. Это также одна из важных причин работы, которой мы занимаемся.

Мы закончили сравнивать ракеты и пилотируемые аэрокосмические аппараты. Завтра можем поговорить об аспектах исследования глубокого космоса. Это уже моя непосредственная специальность. Правда, учитывая скорость доставки почты в преддверии Китайского Нового года, эти письма ты, скорее всего, получишь уже после него.»

В этих нескольких письмах почерк Юй Ту поначалу оставался аккуратным и прилежным, словно его обладатель со всем терпением пытался сделать свои объяснения максимально доступными. Однако ближе к их концу начинали проявляться черты его истинного характера, в результате чего выводимые символы получались более скошенными, свободными и малость неразборчивыми. К текущей части штрихи ручки были размашистыми, словно пытались поспеть за ритмом мыслей писателя, эффектно и ярко раскрывая его способности.

Зато в самом низу письма последнее предложение молодой человек вывел все тем же опрятным и чистым почерком, как если бы он исписал все прежние мысли и ненадолго остановился, чтобы тщательно обдумать следующие слова перед тем, как оставлять их на бумаге.

«Цзинцзин, ты собираешься вернуться в город Цзин на время Весеннего Фестиваля?»

Цяо Цзинцзин долгое время не сводила глаз с последнего предложения. Позже она отложила в сторону и это письмо.

Как показывали настенные часы в гостиной, за чтением она просидела до трех часов ночи.

После девяти писем и более чем четырех часов она в конце концов разобралась с определением первой космической скорости, узнала о строении ракеты, поняла концепцию обтекателя и полезной нагрузки, а также прояснилось о разрыве между аэрокосмическими технологиями Китая и США...

Вопросы, которые Цяо Цзинцзин всеми силами старалась придумать, будучи юной девушкой, получили подробные и доходчивые ответы.

Тем не менее они вместе с тем заставили ее внезапно почувствовать себя грустной и очень уязвленной.

Грусть не появилась даже в тот день, когда она как ни в чем не бывало вернулась в машину и попросила водителя ехать дальше.

Не появлялась она и от очередного упоминания Юй Ту старшей сестрой Лин.

Но этой крайне поздней ночью, в этот самый момент, когда на все вопросы, задаваемые ею с

таким трудом, были даны ответы, грусть хлынула из ее сердца потоком, способным свергать горы.

Девушка поднялась и подошла к панорамному окну.

Время действительно было очень позднее.

В такой час даже Шанхай, если окинуть его взглядом, укрыла крошечная тьма с редкими проблесками случайных ламп.

Цяо Цзинцзин жила в самом оживленном районе города, но после многих ночей эта шумная обстановка заставляла человека чувствовать себя еще более одиноким.

Юй Ту тоже был здесь. Испытывал ли он хоть раз такое же одиночество? Вспоминал ли ее за эти прошедшие десять лет?

Наверняка да. Так или иначе, рекламные баннеры с ней мелькали повсюду, будь то крупные шоссе или маленькие переулки. Только все это совершенно отличалось от того, как о нем думала она.

Цяо Цзинцзин очень сильно старалась его забыть. Совсем как когда-то, когда узнала о начале его отношений с другой девушкой и, приложив немало усилий, по очереди удалила те дурацкие вопросы из их переписки.

Она удаляла их с таким усердием, что каждый из них по итогу навеки отпечатался в ее сердце.

Соответственно, стоило ей только увидеть письма, и она уже знала, на что они являлись ответом.

Похоже, Юй Ту тоже это понимал, в связи с чем и сделал их такими прямыми. В них не было излишних объяснений. Они затрагивали непосредственно главную суть и погружались прямо в обсуждаемую тему.

Как он мог так поступить? Это было уже слишком.

Прибегнув к этим с виду нежным, дотошным и подробным ответам, он в очередной раз безжалостно резанул ее в самое сердце.

Актриса моргнула уставшими глазами, вернулась к дивану и взяла в руки смартфон.

Они не общались два месяца, в последствие чего его имя уже давно провалилось в самый низ

WeChat-контактов, и ей пришлось продолжительное время листать, чтобы его найти. Цяо Цзинцзин открыла переписку. Последние реплики в ней были оставлены еще в тот день показательного матча, состоявшегося более двух месяцев назад. Она спросила его, прибыл ли он на арену. Он ответил, что уже сидит в зрительном зале.

Какая хорошая ежедневная словесная перепалка, которой ей так не хватало.

Внезапно картинка перед ее глазами поплыла.

Актриса очень старалась проморгаться и не выпустить наружу слезы, которые свидетельствовали о слабости. Она склонила голову и спокойно напечатала:

[Спасибо тебе за ответы.]

[Но...]

[Для меня они больше ничего не значат.]

<http://tl.rulate.ru/book/12759/1869995>